

Огорошенный внезапно послышавшимся голосом, Вэй Потянь резко вскочил с земли. Он сильно изменился в лице, процедив сквозь зубы только два слова:

- Сун! Седьмой!

Молодой человек, облаченный в античный наряд с широкими рукавами, появился из ночи, его улыбающийся облик был таким же ласковым, как весенний дождь. Он необъяснимо романтично подавал себя, размахивая веером в руках, каллиграфия на котором явно являлась работой великого эксперта.

Лицо Вэй Потяня, естественно, помрачнело, а его неприязнь стала только глубже - сейчас была глубокая ночь и холодный бриз итак приносил с собой заметную прохладу. Разве была какая-то необходимость в этом чертовом веере?!

Сун Цзынин появился перед ними, протянув Цянь Е руку.

С его поддержкой тот поднялся на ноги и обернулся глянуть на Вэй Потяня. В данный момент на лице наследника застыло серьезное выражение, что создавало разительный контраст с его только что застенчивым поведением.

Цянь Е вновь разразился диким хохотом. От смеха у него начались колики, и он невольно согнулся в процессе, чуть было снова не свалившись с ног.

Сун Цзынин поддержал его и с улыбкой спросил:

- Что такого смешного?

Цянь Е с большим трудом указал на Вэй Потяня и еле выдавил из себя:

- У него спроси!

Глаза Цзынина вспыхнули, словно он кое-что осознал. Седьмой юный мастер глянул на Вэй Потяня и, рассмеявшись, произнес:

- Оказывается, и наследник Маркиза Бованга здесь. Какая редкость для нас, встретиться вот таким образом. Если вы знаете нечто столь восхитительное, почему бы вам не рассказать об этом и не поделиться радостью?

- Сун Седьмой! Смерти своей ищешь?!

Потянь тут же впал в ярость от смущения, и с Цзынином он, конечно же, церемониться не стал. Наследник Вэй сразу замахнулся кулаком и зарядил им прямо в лицо Цзынину.

Последний выглядел довольно спокойно и, сделав маленький шаг назад, мимоходом поставил Цянь Е перед собой. Из-за этого кулак Потяня полетел прямо в Цянь Е.

Молодой наследник не ожидал, что Сун Седьмой окажется настолько коварным. Он поспешно отдернул свой кулак, но мгновенная смена направления движущей силы заставила его ци закипеть, причинив ему внутренние травмы.

Лицо Вэй Потяня стало пепельным. Без единого слова, его изначальная сила начала вздыматься и неясный желтый свет мгновенно появился вокруг его тела. Многочисленные изображения гор начали появляться позади него, в то время как блики сверкающей изначальной силы начали мерцать вокруг его кулака.

Видя, что Вэй Потянь уже зарядил свой Сияющий Кулак, Раскалывающий Небеса, Цянь Е оборвал свой смех и схватил его за плечо. Наполовину сформированная Тысяча Гор мгновенно рассеялась под нажимом неодолимой силы.

- Перестань шуметь и давай найдем тихое место для беседы. Производя столько шума, мы накличем на себя ту беду.

При упоминании этих дворянок, Вэй Потянь мгновенно изменился в лице. Сун Цзынин же, с лицемерной улыбкой на лице, лишь слегка закашлялся. По пути в город Черного Потока он уже видел величественный флот из дирижаблей, пришвартованных в порту.

Цянь Е размышлял о различных локациях Темного Пламени, но в итоге решил, что его личная комната была единственным надежным местом.

Вэй Потянь наотрез отказался жить в отдельном особняке за пределами базы и настоял на том, что хочет ночевать в гостевой комнате штаб-квартиры Темного Пламени. Как результат, непрерывный поток благородных дам приходил к нему в гости под самыми разными предложениями. Видя, что Вэй Потянь явно прячется от них, полчище благородных девиц начало рыскать по всей базе Темного Пламени под предлогом прогулочной экскурсии. Это повергло всю базу в смятение – не было практически ни одного места, куда бы они не посмели войти! Даже в ваннных комнатах было небезопасно.

Между тем до покоев Цянь Е было целых три барьера, и во внешней комнате по очереди жили Седьмая и Девятая. При таком раскладе даже гордым дочерям было сложно проникнуть глубже.

Сун Цзынин сложил веер, которым размахивал и дал Девятой несколько указаний. Также он посоветовал ей в будущем носить более легкую и прозрачную одежду. Цянь Е и Вэй Потянь мгновенно догадались о его невысказанных словах и посетовали про себя о мудрой, но презренной натуре юного мастера Сун.

После того, как все трое присели, Цянь Е коротко поведал им о ситуации вокруг города Черного Потока и корпуса Темного Пламени. Он коротко упомянул о цели визита Вэй Потяня, но не стал рассказывать о кошмарном опыте товарища, который тому пришлось пройти в период своего восстановления.

Наконец наследник Вэй смог вздохнуть с облегчением. Впрочем, Сун Цзынин уже догадался о том, что произошло, несмотря на то, что не был посвящен в детали. Он закрыл свой веер и, слегка постукивая им по ладони, сказал:

- Цянь Е, тебе не нужно утаивать что-либо ради этого дикого кабана. Он не в первый раз действует, не используя свои мозги. Думал, что может убежать от этих юных владычиц, сбежав на забытую землю! Ха-ха-ха!

Лицо Вэй Потяня стало похоже на цветовую палитру. С пепельного оно стало фиолетовым, с фиолетового – красным. Выражение на его лице излучало намерение убить, и его изначальная сила постепенно начала возрастать.

Цянь Е беспомощно вздохнул, встал между двумя товарищами и обратился к Цзынину:

- Намечается ли какой-либо прогресс в получении нами военного обозначения?

Седьмой юный мастер знал, что Вэй Потянь взорвется, если он продолжит его дразнить,

поэтому подхватил смену разговора, предложенную Цянь Е и перешел к насущным делам.

- Получение обозначения вовсе не проблема. Просто нам нужно сразиться за право быть названными независимой дивизией. Все дела там завершены, поэтому я на некоторое время останусь здесь.

Как оказалось, Сун Цзынин планировал наладить тесную работу группы Нинюань и Темного Пламени. Будущие операции группы Нинюань на континенте Вечной Ночи будут по максимуму доверены Темному Пламени, в то время как их собственная частная армия сможет сфокусироваться на защите своих торговцев и торговых путей. В связи с этим он планировал выбрать участок земли для образования филиала группы Нинюань во время этой текущей поездки.

У приезда Цзынина была и другая причина - он был очень заинтересован в западном проекте Цянь Е. Он также давно не сражался плечом к плечу с Цянь Е и так получилось, что на этот раз он мог принять участие в нескольких битвах. Также он хотел, по возможности, открыть еще один торговый путь, ведущий на запад.

Глаза Вэй Потяня, который слушал этот разговор в сторонке, становились все шире. Короткий период времени он сам руководил делами города Черного Потока и конечно же знал, что на западе остались только территории темных рас. Поэтому становилось совершенно очевидно, кто станет торговыми партнерами этого канала.

При любых других обстоятельствах, Вэй Потянь тут же бы стукнул бы по столу и встал. Но, увидев спокойное поведение Цянь Е, свой пыл наследник таки усмирил.

Цянь Е также заметил выражение Вэй Потяня. Он внезапно вспомнил о металлическом жетоне, который получил из рук Уильяма. Тот, который он впоследствии швырнул в уголок Пространства Андруила. В своем сердце юноша невольно глубоко вздохнул, быстро закончив дискуссию о торговом канале.

Сун Цзынин наблюдал за Цянь Е и, бегло взглянув на Вэй Потяня, понимающе прищурился. Впрочем, шума он поднимать не стал и перевел беседу в другое русло.

Седьмой юный мастер пронюхал, что Дун Цыфэн собрал личную армию своей семьи и вскоре прибудет на континент Вечной Ночи. К тому же, ходили слухи, что силы, которые он собрал, весьма значительны. Сун Цзынин уже издал извещение о мобилизации всех своих частных военных сил верхнего континента. Впрочем, судя по текущим обстоятельствам, нужды в таких военных расходах больше нет.

В этот момент разговор вновь вернулся к благородным девицам, преследующим юного наследника Вэй.

Вэй Потянь понял, что Сун Цзынин вновь глумится над ним, но ему оставалось лишь сидеть с мрачным лицом и помалкивать. На этот раз он действительно просчитался. Цянь никак не ожидал, что эти гордые дочери и в самом деле скопом попрутся в такое место, как континент Вечной Ночи, место, которое большинство из них рассматривало просто как дикую пустошь.

Грубо говоря, континент Вечной Ночи не был территорией империи. Более того, город Черного Потока располагался у самой границы территорий, оккупированных людьми, и был районом, где в любой момент за мгновение могли разгореться битвы. Это было действительно очень опасное место.

Было неизвестно, сколько связей и ресурсов эти аристократические семьи использовали, ведь им на самом деле удалось убедить военнотружущих империи отправить целый флот третьего корпуса армии в качестве сопровождения благородных дам. Солдаты на этих военных воздушных дирижаблях тоже были переведены сюда из различных мест благодаря личным связям.

Именно так был сформирован этот величественный, роскошный и высокомерный флот.

На данном этапе площадь вокруг наследника клана Вэй стала ареной, на которой аристократические семьи, желающие установить супружеские связи, сражались друг с другом с дикой свирепостью. Победа в этой невидимой войне докажет всем, что семья, получившая такой брачный контракт, способна одолеть соперников. В империи, где люди уделяли особенное внимание силе, такой престиж имел немалое значение.

К тому же, репутация Вэй Потяня в Однокрылых Ангелах и его многочисленные подвиги на поле битвы против виконтов темных рас служили достаточным доказательством его талантов и боевой силы. Его положение наследника было прочным, как скала. В течение ближайших десяти лет нынешний Маркиз Бованг покинет свою должность и займет место верховного старейшины, тем самым закончив передачу власти младшему поколению.

Региональный маркиз, и не какой-нибудь «почетный», а обладающий реальной властью, еще не достигший тридцати лет! Это также свидетельствовало о том, что у Вэй Потяня было больше возможностей для развития и роста. С такими потенциальными выгодами, различные аристократические семьи не сдерживались и начали открытое соперничество за этот брак.

Благородные барышни оставили свое равнодушие и боролись изо всех сил. Что значило немного уронить свою репутацию по сравнению с положением маркизы провинции? Если бы им разрешили использовать силу, то еще неизвестно, сколько раз наследник клана Вэй оказался бы повергнут на землю.

Самый большой дискомфорт, конечно же, испытывал человек, который оказался в самом сердце этой истории, сам Вэй Потянь. Цитируя старшего юного мастера Вэй – это как оказаться единственной шлюхой в публичном доме, битком набитом посетителями. Он был близок к тому, чтобы сойти с ума от количества длинных рук, так и норотивших схватить его там и здесь, безо всякой на то причины.

Цянь Е вдруг заговорил:

- Потянь, здесь так много женщин, и все они выглядят вполне недурно. Какая нравится тебе больше всего? Просто быстро сделай свой выбор и с этим будет покончено!

Лицо Вэй Потяня вдруг залилось красным цветом, и он снова начал увиливать и бормотать. Казалось, что даже если его жизнь будет на кону, говорить он все равно не станет.

Сун Цзынин махнул веером и спокойно выдвинул очередную гнилую идею:

- Если ты не можешь выбрать одну, почему тебе не взять всех? Когда из сырого риса уже сварена каша, и все они забеременеют, у этих старых пердунов не останется другого выбора. Им придется признать – что сделано, то сделано. В любом случае, ты можешь взять больше, чем одну главную жену!

Вэй Потянь тут же разъярился. Цзынин явно копал ему яму. Иметь двух жен с одинаковым статусом уже было непозволительным. Если бы он мог взять их семь или восемь, тогда какая

разница была бы между ними и наложницами? В этом случае клан Вэй бы не только не заключил несколько брачных союзов, а еще бы подвергся атаке со стороны каждого из них!

Вэй Потянь очень хотел ответить ему той же монетой, но знал, что не сможет выиграть в словесном споре с Цзынином. Неоднократный негативный опыт научил его тому, что чем больше он говорит, тем глубже этот негодяй затягивает его в яму.

Он начал формировать свою ци и, холодно фыркнув, выпалил:

- Обмахиваешь себя веером в середине ночи, как баба!

Услышав это, Цзынин громко рассмеялся. Вместо того, чтобы обидеться, он, кажется, воспринял это как комплимент. Затем он стал открывать и закрывать веер, демонстрируя обе его стороны.

- Этот шедевр каллиграфии является работой великого мастера. Я заплатил немалую цену, чтобы получить его, поэтому мне нужно почаще показывать его на публике. Любой, кто хоть немного разбирается в таких вещах, поймет, насколько я богат, лишь увидев этот веер. Мне нет нужды напрасно изъясняться. Вот в чем истинное значение этого веера, ха-ха!

Мгновение Вэй Потянь просто не знал, куда ему деть свой сдавленный гнев.

Хотя Цзынин издевался над Потяннем, в своих последующих действиях он ясно дал понять, что не посмеет спровоцировать тех гордых дочерей небес. В последовавшем позже отрезке времени седьмой юный мастер Сун повел своих людей из группы Нинюань на поиски места для основания филиала их организации. Он практически никогда не вступал в контакт с этими юными аристократками.

Цянь Е, со своей стороны, отказался от братского кодекса и решил продолжить заниматься своими текущими делами. Большую часть времени он проводил в своем кабинете или закрывшись в комнате практики штаб-квартиры 7-й дивизии. Благодаря расположившемуся здесь третьему корпусу империи и тому, что локация была явно обозначена штабом экспедиционной армии, дворянки мало интересовались посещением этого грубого офисного здания и самого армейского лагеря.

Вот таким образом Вэй Потянь оказался бесцеремонно оставлен на растерзание стаям тигриц и волчиц.

Завершив основополагающие договоренности для филиала своей организации, Сун Цзынин доверил большую часть остальной работы своим подчиненным. После чего возвратился к Цянь Е, чтобы продолжить составление плана для их западной компании. Они больше не думали о Дун Цыфэне, ведь разумно было предположить, что клан Дун не настолько глуп, чтобы нападать на город в тот момент, когда Вэй Потянь со своей оравой благородных девиц находится здесь. Экспедиционная армия точно не вступила бы в такие мутные воды.

Однако Цзынин абсолютно позабыл о том, что сам сказал Сяо Линши заблокировать источники информации Дун Цыфэна. А генерал Сяо был человеком слова и очень надежным партнером.

В полдень того же дня массивный флот дирижаблей появился в сотне километров от города Черного Потока, и они направлялись прямо к этому спокойному, но оживленному городу.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/488691>